

УДК 37.01

DOI: 10.34670/AR.2026.28.58.030

Применение концепции двух значений среды В.Л. Глазычева как педагогического инструмента формирования пространственно-деятельностного мышления в архитектурном образовании

Федорова Людмила Федоровна

Кандидат архитектуры, доцент,
Новосибирский государственный университет а
рхитектуры, дизайна и искусств им. А. Д. Крячкова,
630099, Российская Федерация, Новосибирск, пр. Красный, 38;
e-mail: fedorova@mail.ru

Кондратьева Татьяна Александровна

Магистрант,
Новосибирский государственный университет
архитектуры, дизайна и искусств им. А. Д. Крячкова,
630099, Российская Федерация, Новосибирск, пр. Красный, 38;
e-mail: fedorova@mail.ru

Аннотация

В монографии В.Л. Глазычева «Социально-экологическая интерпретация городской среды» (1984) сформулировано различие двух значений слова «среда»: СР-1 (предметно-пространственное окружение, обстановка – environment) и СР-2 (межчеловеческие взаимодействия, поведение людей в обстановке – milieu). В статье раскрыт генезис этого различия, показано, как оно разграничивает «объектное» и «средовое» мышление, и проверена его применимость к типичным ситуациям в современной архитектурной практике.

Для цитирования в научных исследованиях

Федорова Л.Ф., Кондратьева Т.А. Применение концепции двух значений среды В.Л. Глазычева как педагогического инструмента формирования пространственно-деятельностного мышления в архитектурном образовании // Педагогический журнал. 2026. Т. 16. № 4А. С. 263-269. DOI: 10.34670/AR.2026.28.58.030

Ключевые слова

Средовой подход, В.Л. Глазычев, деятельностно-средовой подход, архитектурная теория, средовое мышление, СР-1/СР-2, объектное мышление, архитектурное образование.

Введение

Актуальность темы. По данным подробного анализа К. В. Кияненко, число диссертаций со средовой проблематикой, выросло в 24, однако массовое использование слова «среда» не гарантирует средового мышления: нередко подменяется работой с физическим окружением. Необходим аналитический инструмент, отличающий подлинно средовое мышление от его имитации. Такой инструмент был предложен В.Л. Глазычевым в 1984 году в виде концепции СР-1/СР-2. В рамках исследования решаются три задачи: выявить источники идей концепции СР-1/СР-2, раскрыть механизм различения объектного и средового мышления и проверить применимость концепции к ситуациям современной практики (массовое жилье, благоустройство, BIM, «умный город»).

Терминология и основные понятия

СР-1 (environment) – предметно-пространственное окружение (планировка, конструкции, оборудование, благоустройство, микроклимат); СР-2 (milieu) – межчеловеческие взаимодействия, паттерны поведения, социальные практики, в этом окружении. Городская среда (по Глазычеву) – соотносительность СР-1 и СР-2, качество их взаимосвязи. Объектное мышление – работает только с СР-1; средовое мышление – удерживает отношение СР-1/СР-2.

Результаты и обсуждение

Интеллектуальный генезис концепции СР-1/СР-2

Первый источник концепции – методология Московского методологического кружка (ММК) – группы философов и методологов, работавших под руководством Г. П. Щедровицкого (О. И. Генисаретский, А. Г. Раппапорт, Б. В. Сазонов) из которой Глазычев заимствует три установки: понимание различения как инструмента мысли, трактовку объекта как отношения между позициями в деятельности, и понятие рефлексии. СР-1/СР-2 – типичное различие этого типа: оно создает аналитическую оптику, показывающую, что работа только с физическим пространством ещё не есть работа со средой.

Опираясь на работу В. Я. Дубровского и Л. П. Щедровицкого, Глазычев фиксирует: как только в систему включается человек, она перестает быть «механизмом» и становится «деятельностью»; так и объект, в рассмотрение которого включены люди (СР-2), перестает быть «зданием» или «территорией» и становится «средой». И это второй источник концепции.

Третий источник концепции – работы В. И. Вернадского об организованности, противопоставленной механизму: «Организованность не есть механизм... она находится непрерывно в становлении». Опираясь на это, Глазычев определяет городскую среду как организованность, противопоставленную «всем внешним формам своего проявления – уличной сети и застройке... деятельности жителей». Отсюда практический вывод: среду нельзя «спроектировать» как здание – проектировщик может лишь создать условия для её возникновения, но не гарантировать его.

Четвёртый источник концепции – средовая психология: affordances Дж. Гибсона (физическая форма лишь «предлагает» возможности действия), идея К. Линча о городе как одновременно физической форме и ментальном образе, работы М. Хейдметса о нередуцируемости поведения к пространству. Все это дает основание утверждать: СР-2 не «вытекает» из СР-1 автоматически.

Аналитический механизм различения: СР-1/СР-2 как критерий

В основе концепции лежит эмпирически установленное положение: СР-1 и СР-2 не жёстко детерминируют друг на друга. Они обладают относительной автономностью. Это означает: изменение одного слоя не обязательно влечёт за собой соответствующее изменение другого.

Среда по Глазычеву – мера связи между СР-1 и СР-2 есть живое и подвижное взаимоотношение. Это положение Глазычев демонстрирует двумя сериями наблюдений.

Первая серия: при высокой стабильности СР-1 приходят качественные изменения СР-2. Планировочная структура Москвы и Вашингтона не менялась веками при радикальных изменениях общественных отношений; промышленные сооружения превращаются в культурные центры, дворцы – в музеи. Глазычев обобщает: «Мера устойчивости СР-1 находится в пропорциональном отношении к пространственному масштабу... дорожная сеть переживает столетия, отдельный дом – десятилетия».

Вторая серия: обратная сторона: при высокой стабильности СР-2 радикально меняется СР-1. Устойчивые паттерны «собраний» и «школы» воспроизводятся в самых разных пространственных оболочках – от агоры и форума до современных залов собраний, от школы под открытым небом до школьных городков.

Отсюда вытекает критерий; профессионал мыслит *объектно*, если предметом его работы является исключительно СР-1, и *средово*, если он удерживает отношение СР-1/СР-2 – проектирует не только пространство, но и условия для форм жизни в нем. Критерий не оценочный, а аналитический: он фиксирует границу и позволяет увидеть подмену там, где декларируется работа со «средой», но фактически ведется работа только с СР-1.

Проверим работоспособность критерия на трёх примерах из практики, которые обсуждает или подразумевает сам Глазычев.

Пример 1: типовое проектирование микрорайонов (1960-1980-е). Глазычев характеризует эту практику во второй главе монографии, описывая «концепцию микрорайона»: «Максимум озеленённых пространств, максимально возможное проникновение прямого солнечного света в каждую квартиру, максимальная близость учреждений первичного обслуживания к жилищу – к этим четырём требованиям можно (с некоторым огрублением) свести содержание концепции микрорайона».

Применим наш критерий. Все четыре требования – это характеристики СР-1: норма озеленения (m^2 зелени на жителя), норма инсоляции (часы солнца), радиус пешеходной доступности (метры до школы или магазина). Вопрос о том, как люди будут жить, общаться, формировать сообщества, — не является предметом проектирования. Вывод: это объектное мышление.

Пример 2: проект центра Благоевграда (Глазычев, 1980). Методика работы включала: натурное обследование, анализ градостроительного каркаса, ознакомление с плановыми материалами, неформальный опрос экспертов и – что особенно существенно - «контрольный опрос детей 1-2-го классов школ (просьба нарисовать «свой город», «свой двор», «свой дом»)». На основании совокупности этих процедур формировался «имидж-объект» - целостный образ города, связывающий пространство и жизнь в нём.

Применим критерий, СР-1 (физическая ткань города) и СР-2 (представления, практика, образы жителей) удерживаются одновременно. Проектное предложение строится не из «логики формы», а из понимания того, как люди живут в этом пространстве и как они его воспринимают. Вывод: это средовое мышление.

Пример 3: молодёжные жилищные комплексы (МЖК). В этой практике будущие обитатели участвовали в проектировании, строительстве и самоуправлении. Сообщество (СР-2)

формировалось одновременно с пространством (СР-1) — в процессе совместного труда люди знакомились, договаривались, вырабатывали правила общежития. К моменту заселения среда уже существовала.

Применим критерий. Проектирование здесь – не создание «продукта для потребителя», а организация процесса, в котором СР-1 и СР-2 формируются одновременно. Глазычев в четвёртой главе называет подобную практику «ассистируемой самоорганизацией». Вывод: это средовое мышление.

Применимость СР-1/СР-2 к современной архитектурной практике

В типичной ситуации современного жилищного строительства предметом проектирования являются квартирография, планировка, конструктив, инженерия и фасад – все это характеристики СР-1. Вопросы о том, кто здесь будет жить, как сложатся соседские отношения, какие формы самоуправления и присвоения пространства возникнут (СР-2), за пределами проектного задания не ставятся.

Применение критерия СР-1/СР-2 позволяет точно зафиксировать: в современном массовом строительстве мы имеем место с объектным мышлением при полном отсутствии средового компонента. Маркетинговые отделы застройщиков при этом активно используют слово «среда» - «комфортная среда», «среда для жизни», «городская среда нового поколения». Но за этой риторикой стоит работа только с СР-1: ландшафтный дизайн двора, малые архитектурные формы, цветовые решения фасадов.

Программы благоустройства общественных пространств – в России они часто реализуются под общим названием «формирование комфортной городской среды» — представляют собой особенно показательный случай подмены средового подхода объектным.

Логика этих программ: территория физически обновляется – укладывается новая плитка, устанавливаются скамейки, фонари, урны: высаживаются деревья и кустарники. Результат называется «созданием среды». Но среда – это не плитка и скамейки. Среда – это отношение СР-1/СР-2. А СР-2 – существующие практики использования территории – часто не изучается вовсе.

Концепция СР-1/СР-2 позволяет точно диагностировать эту ситуацию: программа работает только с СР-1, декларируя при этом работу со «средой». Более того, она позволяет сформулировать минимальное требование к средовому подходу в благоустройстве: изучение существующих форм СР-2 до начала проектных работ и проверка – не разрушает ли предполагаемое вмешательство в СР-1 сложившуюся организованность СР-2.

ВІМ (Building Information Modeling) – самая полная модель СР-1 в истории проектирования. Но средств для моделирования СР-2 в ней нет и быть не может: соседские отношения, конфликты интересов, культурные практики не формализуются. Еще в 1984 году Глазычев предупреждал, что «попытки тотальной формализации проектной деятельности... свелись к сугубо ограниченному результату». Практическое следствие состоит в том, что ВІМ нуждается в дополнении инструментами работы с СР-2 – социологическими обследованиями, практиками participatory design, post-occupancy evaluation.

«Умный город» (smart city) доводит управление СР-1 до предела через датчики и алгоритмы. Но СР-2 – смыслы, конфликты, творчество, человеческие взаимодействия – не алгоритмируются: датчик фиксирует физическое перемещение тела, но не его смысл. Глазычев предупреждал, что подобная логика «тотального проектирования» ведет к технократизму. При котором «мир ценностей, мир культуры де-факто оказывается за бортом».

Во всех четырех случаях концепция СР-1/СР-2 работает как диагностический инструмент:

фиксирует подмену – декларацию работы со «средой» при фактической работе только с СР-1. Осознание этой подмены и есть первый шаг к восстановлению средового подхода.

Заключение

Концепция СР-1/СР-2 – оригинальный синтез четырех традиций: лингвистической (двузначие слова «среда»), методологической (ММК), естественнонаучной (организованность по Вернадскому) и средово-психологической (нередуцируемость поведения к пространству). Неё ключевое свойство – тезис об относительной автономности СР-1 и СР-2, из которого следует определение среды как отношения, а не субстанции, и строгий критерий: объектное мышление работает с СР-1 изолированно, средовое удерживает отношение СР-1/СР-2.

Проверка на четырех ситуациях современной практики (массовое жилье, благоустройство, ВИМ, «умный город») показала, что во всех случаях концепция выполняет диагностическую функцию, точно указывая, что выпадает из профессионального мышления. В условиях цифровизации её значение возрастает: новые инструменты обеспечивают беспрецедентную точность работы СР-1, усиливая иллюзию «полноты» при отсутствии СР-2.

Среда не может быть «запроектирована напрямую» - она творится обитателями в процессе проживания. Роль архитектора – не предопределить формы жизни в пространстве. А создать условия для их возникновения. Концепция СР-1/СР-2 помогает удержать эту позицию в условиях, когда вся логика профессиональной деятельности выстроена вокруг объекта, а не вокруг среды.

Библиография

1. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление // Размышления натуралиста: В 2-х кн. М., 1977. Кн. 2.
2. Высоковский А.А., Каганов Г.З. Городская среда: проблемы существования. М.: ВНИИТАГ, 1990. 198 с.
3. Генисаретский О.И. Проектная культура и концептуализм // Социально-культурные проблемы образа жизни и предметные среды. М.: ВНИИТЭ, 1987. С. 39-53.
4. Глазычев В.Л. Организация архитектурного проектирования: (Вопросы теории). М., 1977.
5. Глазычев В.Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды. М.: Наука, 1984. 180 с.
6. Глазычев В.Л. Городская среда: технология развития. М.: Лада, 1995. 240 с.
7. Глазычев В.Л. Среда обитания в зеркале символизма // Человек. 1977. № 6. С. 64-77.
8. Дубровский В.Я., Щедровицкий Л.П. Проблемы системного инженерно-психологического проектирования. М., 1971.
9. Кияненко К.В. Круг средового знания и его сегментация в теории архитектуры // Архитектура и строительство России. 2019. № 3. С. 18-27.
10. Кияненко К.В. «Средовое движение» в архитектуре и смежных областях // Проект Байкал. 2021. № 67. С. 134-141.
11. Кияненко К.В. К истории становления средовой лексики в отечественной теории архитектуры // Архитектон: известия вузов. 2021. № 2 (74).
12. Кияненко К.В. Истоки средовизации архитектуры в психологии и социологии // Архитектура и строительство России. 2021. № 4. С. 20-29.
13. Кияненко К.В. Истоки средовизации архитектуры в феноменологическом видении // Архитектура и строительство России. 2022. № 1. С. 16-25.
14. Линч К. Образ города / пер. с англ. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.
15. Раппапорт А.Г. К пониманию архитектурной формы: дис. ... д-ра архитектуры. М., 2000.
16. Сазонов Б.В. Деятельностный подход к инновациям // Социальные факторы нововведений в организационных системах. М., 1980. С. 32-40.
17. Хейдметс М. Субъект, среда и границы между ними // Психология и архитектура. Таллин: ТПИ, 1983. Т. 1. С. 61-63.
18. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М.: Школа культурной политики, 1995. 800 с.
19. Alexander C. A Pattern Language: Towns, Buildings, Construction. New York: Oxford University Press, 1977. 1171 p.

20. Brand S. *How Buildings Learn: What Happens After They're Built*. New York: Viking, 1994. 243 p.
21. Gibson J.J. *The Ecological Approach to Visual Perception*. Boston: Houghton Mifflin, 1979. 332 p.
22. Proshansky H.M., Ittelson W.H., Rivlin L.G. (eds.) *Environmental Psychology: Man and His Physical Setting*. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1970. 690 p.

Application of V.L. Glazychev's Concept of the Two Meanings of Environment as a Pedagogical Tool for Forming Spatial-Activity Thinking in Architectural Education

Lyudmila F. Fedorova

Candidate of Architecture, Associate Professor,
Novosibirsk State University of Architecture,
Design and Arts named after A. D. Kryachkov,
630099, 38, Krasny ave., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: fedorova@mail.ru

Tat'yana A. Kondrat'eva

Master's Student,
Novosibirsk State University of Architecture,
Design and Arts named after A. D. Kryachkov,
630099, 38, Krasny ave., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: fedorova@mail.ru

Abstract

In V.L. Glazychev's monograph "Socio-Ecological Interpretation of the Urban Environment" (1984), the distinction between two meanings of the word "environment" is formulated: EN-1 (the subject-spatial surroundings, setting – environment) and EN-2 (interpersonal interactions, people's behavior in the setting – milieu). The article reveals the genesis of this distinction, shows how it differentiates between "object-based" and "environment-based" thinking, and tests its applicability to typical situations in contemporary architectural practice.

For citation

Fedorova L.F., Kondrat'eva T.A. (2026) *Primeneniye kontseptsii dvukh znacheniy sredy V.L. Glazycheva kak pedagogicheskogo instrumenta formirovaniya prostranstvenno-deyatelnostnogo myshleniya v arkhitekturnom obrazovanii* [Application of V.L. Glazychev's Concept of the Two Meanings of Environment as a Pedagogical Tool for Forming Spatial-Activity Thinking in Architectural Education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 16 (4A), pp. 263-269. DOI: 10.34670/AR.2026.28.58.030

Keywords

Environmental approach, V.L. Glazychev, activity-environmental approach, architectural theory, environmental thinking, EN-1/EN-2, object-based thinking, architectural education.

References

1. Alexander, C. (1977). *A pattern language: Towns, buildings, construction*. Oxford University Press.
2. Brand, S. (1994). *How buildings learn: What happens after they're built*. Viking.
3. Dubrovsky, V. Y., & Shchedrovitsky, L. P. (1971). Problemy sistemnogo inzhenerno-psikhologicheskogo proektirovaniya [Problems of systemic engineering-psychological design].
4. Genisaretsky, O. I. (1987). Proektnaya kultura i kontseptualizm [Project culture and conceptualism]. In *Sotsialno-kulturnye problemy obraza zhizni i predmetnye sredy* (pp. 39-53). VNIITE.
5. Gibson, J. J. (1979). *The ecological approach to visual perception*. Houghton Mifflin.
6. Glazychev, G. Z. (1977). Sreda obitaniya v zerkale simbolizma [Habitat in the mirror of symbolism]. *Chelovek*, (6), 64-77.
7. Glazychev, V.L. (1977). Organizatsiya arkhitekturnogo proektirovaniya: (Voprosy teorii) [Organization of architectural design: (Issues of theory)].
8. Glazychev, V.L. (1984). Sotsialno-ekologicheskaya interpretatsiya gorodskoy sredy [Social-ecological interpretation of the urban environment]. *Nauka*.
9. Glazychev, V.L. (1995). *Gorodskaya sreda: tekhnologiya razvitiya* [Urban environment: Development technology]. Lada.
10. Heidmets, M. (1983). Subekt, sreda i granitsy mezhdu nimi [Subject, environment, and the boundaries between them]. In *Psikhologiya i arkhitektura* (Vol. 1, pp. 61-63). TPI.
11. Kiyanenko, K. V. (2019). Krug sredovogo znaniya i ego segmentatsiya v teorii arkhitektury [The circle of environmental knowledge and its segmentation in architectural theory]. *Architecture and Construction of Russia*, (3), 18-27.
12. Kiyanenko, K. V. (2021a). "Sredovoe dvizhenie" v arkhitekture i smezhnykh oblastiakh ["Environmental movement" in architecture and related fields]. *Project Baikal*, (67), 134-141.
13. Kiyanenko, K. V. (2021b). K istorii stanovleniya sredovoy leksiki v otechestvennoy teorii arkhitektury [On the history of the formation of environmental vocabulary in Russian architectural theory]. *Architecton: Proceedings of Higher Education*, (2).
14. Kiyanenko, K. V. (2021c). Istoki sredovizatsii arkhitektury v psikhologii i sotsiologii [The origins of environmentalization of architecture in psychology and sociology]. *Architecture and Construction of Russia*, (4), 20-29.
15. Kiyanenko, K. V. (2022). Istoki sredovizatsii arkhitektury v fenomenologicheskoy videnii [The origins of environmentalization of architecture in phenomenological vision]. *Architecture and Construction of Russia*, (1), 16-25.
16. Lynch, K. (1982). *Obraz goroda* [The image of the city] (Trans.). Stroyizdat.
17. Proshansky, H. M., Ittelson, W. H., & Rivlin, L. G. (Eds.). (1970). *Environmental psychology: Man and his physical setting*. Holt, Rinehart and Winston.
18. Rappaport, A. G. (2000). *K ponimaniyu arkhitekturnoy formy* [Towards an understanding of architectural form] (Doctoral dissertation).
19. Sazonov, B. V. (1980). Deyatelnostnyy podkhod k innovatsiyam [Activity approach to innovations]. In *Sotsialnye faktory novovvedeniy v organizatsionnykh sistemakh* (pp. 32-40).
20. Shchedrovitsky, G. P. (1995). *Izbrannye trudy* [Selected works]. School of Cultural Policy.
21. Vernadsky, V. I. (1977). Nauchnaya mysl kak planetnoe yavlenie [Scientific thought as a planetary phenomenon]. In *Reflections of a Naturalist* (Book 2).
22. Vysokovsky, A. A., & Kaganov, G. Z. (1990). *Gorodskaya sreda: problemy sushchestvovaniya* [Urban environment: Problems of existence]. VNIITAG.